

Двойная форма вины: миф или реальность?!

Кондратенко Анна Петровна
студентка

Кемеровский государственный университет, юридический факультет, г. Кемерово,
Россия

e-mail: netochka@kemcity.ru

Представленная на обсуждение работа является попыткой выработать собственную позицию относительно необходимости существования смешанной формы вины, ее природы, а также о выборе законодателя, сделанном с целью квалификации данных преступлений и установления связи с другими институтами уголовного права, в пользу умышленной формы вины. Дело в том, что на все эти проблемы в науке уголовного права существуют различные точки зрения, нередко они диаметрально противоположные. Анализ различных позиций, их соотношение с действующим законодательством позволило мне ответить на вышеперечисленные вопросы.

В подавляющем большинстве случаев преступления совершаются с какой-то одной формой вины – умыслом или неосторожностью. Однако еще в начале XIX в. немецким криминалистом П.А. Фейербахом было обращено внимание на способность человеческих действий, помимо желаемых, вызывать сопутствующие последствия с негативным со стороны субъекта к ним отношением. Данная идея послужила основанием для возникновения концепции преступлений с двумя формами вины.

Принятый 24 мая 1996 г. УК РФ признает субъективное вменение, т. е. принцип вины, основополагающим условием уголовной ответственности. Лицо подлежит ответственности только за те общественно опасные деяния и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. В развитие этого принципа была принята и ст. 27 УК РФ, закрепившая, что уголовная ответственность за причинение в результате умышленных действий тяжких последствий, не охваченных умыслом виновного, наступает только в случае, если установлена неосторожная форма вины в отношении этих последствий. И в целом такое преступление признается совершенным умышленно.

Казалось бы, законодательное закрепление данной правовой позиции должно было поставить точку в рассматриваемом вопросе, но многие исследователи не поддержали позицию законодателя и высказались категорически против самого существования преступлений с двумя формами вины. Например, Лукьянов считает, что необходимо исключить из УК статью об ответственности за преступления с двумя формами вины. Мотивировка у него следующая: «Непосредственным результатом нарушения, его органическим последствием является угроза причинения вреда, которая реализуется в действительность в зависимости от складывающихся обстоятельств, но уже независимо от воли лица, ее создавшего... форма вины должна определяться по характеру отношения лица, нарушившего правила и нормы, к созданию угрозы причинения вреда». При этом автор приходит к выводу о том, что единственная форма вины в совершении таких преступлений – умысел, что является непосредственным повторением ст. 27 УК РФ. А что касается исключения данной статьи из УК, принимая во внимание мотивировку Лукьянова, то я считаю ее несостоятельной, т.к. сам законодатель нам указывает, что в данных преступлениях причиняются тяжкие последствия по неосторожности, а не о какой угрозе причинения вреда речи не ведется.

Признав существование преступлений с двумя формами вины, следовало бы предусмотреть особые юридически значимые последствия за совершение именно этой категории преступлений, иначе необходимость установления конкретной формы вины, с которой совершается деяние и наступает последствие, теряет смысл. Одновременно с этим закон устанавливает только две формы вины: умысел и неосторожность, содержание которых раскрыто в ст. 25—26 УК РФ. Именно к понятиям умысла и

неосторожности привязаны все институты уголовного права. Следовательно, чтобы с совершенным лицом преступным деянием могли быть соотнесены те или иные правовые последствия, установлено наличие (отсутствие) тех или иных обстоятельств, необходимо определить, является ли это деяние умышленным или неосторожным. От установления конкретной формы вины зависит не только правильная квалификация преступного деяния, определение характера и степени общественной опасности содеянного и личности виновного, но и та категория преступлений, к которой в соответствии со ст. 15 УК РФ оно будет отнесено. В свою очередь отнесение деяния к конкретной категории преступлений определяет другие юридические последствия, особенно касающиеся вопросов назначения наказания и освобождения от уголовной ответственности и наказания. Признание в действиях лица рецидива преступлений, выделение стадий преступной деятельности, вопрос о соучастии в преступлении тоже не могут быть решены без установления конкретной формы вины, с которой было совершено преступление. Форма вины имеет значение и при решении вопроса о применении актов об амнистии.

Но в чем причина выбора законодателя в пользу умышленной формы вины? Признать деяние в целом неосторожным преступлением было бы в высшей степени нелогично, так как это в первую очередь противоречило бы принципу вины. Человек должен отвечать за то, что совершил, и в той мере, в какой совершил. Умышленное преступление, каковым является основной состав рассматриваемой категории преступлений, даже при наступлении последствий по неосторожности не может рассматриваться в целом как неосторожное и влечь юридически значимые последствия как за совершение неосторожного деяния, потому что это явно не соответствовало бы тяжести совершенного умышленного преступления и степени вины лица, его совершившего. Но здесь есть большое но: деяние, субъективная сторона которого характеризуется двумя формами вины, не может рассматриваться в целом как умышленное. Оно образовано совокупностью двух преступлений: умышленного и неосторожного, что не может не учитываться при привлечении к ответственности и назначении наказания.

Проведенное мною исследование данной проблемы позволило прийти к следующим выводам:

а) Возникновение понятия преступлений с двумя формами вины является результатом развития принципа субъективного вменения, в соответствии с которым уголовная ответственность и наказание должны наступать только за те общественно опасные действия и их последствия, в отношении которых установлена вина субъекта.

б) Характеристика преступлений с двумя формами вины признается в целом умышленным в силу того, что законом предусмотрено всего две формы вины, с которыми связаны различные институты уголовного права.

в) Деяние, субъективная сторона которого характеризуется двумя формами вины, не может рассматриваться в целом как умышленное. Оно образовано совокупностью двух преступлений — умышленного и неосторожного, — что должно учитываться при привлечении к ответственности и назначении наказания.

Литература:

1. Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. - Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1974. - с. 158-178.

2. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. - М.: Издательство Московского университета, 1984. - с. 112-115.

3. Лукьянов В. Исключить из УК статью об ответственности за преступления с двумя формами вины // Российская юстиция, - 2002 - №3 - с. 58-59.

4. Никитина Н. А. Преступления с двумя формами вины и действующее законодательство // Известия ВУЗов. Правоведение, - 2004 - №5 - с. 127-132.

5. Осипов. О преступлениях с двумя формами вины // Законность, - 2001 - №5 - с. 8.